ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л. С. Васильев

История Востока

Том II

Учебник для магистров

6-е издание, переработанное и дополненное

Рекомендовано
Министерством образования и науки
Российской Федерации
в качестве учебника
для студентов вузов

Москва
Юрайт
издательство
2013

УДК 94/99
ББК 63.3(5)я73
В19

***Автор*:**

Васильев Леонид Сергеевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей и отечественной истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института востоковедения РАН.

***Рецензенты*:**

кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова (заведующий кафедрой — директор ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор *Мейер М. С.*);

Меликсетов А. В. — доктор исторических наук, профессор.

Васильев, Л. С.

В19 История Востока : учебник для магистров : в 2 т. Т. II / Л. С. Васильев. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2013. — 788 с. — Серия : Магистр.

ISBN 978-5-9916-2691-4 (Т. II)
ISBN 978-5-9916-2721-4

Второй том двухтомника, посвященного истории Азии и Африки, касается событий XIX—XX вв., когда колониальный, а затем и постколониальный Восток, подвергаясь давлению со стороны западных держав, сопротивляясь и приспосабливаясь, модернизировался и выбирал свой путь развития. Анализируется роль религиозно-цивилизационной традиции в процессе поиска путей развития современного Востока. Рассматриваются варианты трансформации традиционных цивилизаций Востока и слаборазвитых полупервобытных восточных обществ в общества смешанного вестернизированного типа. Особое внимание уделено ситуации на современном Востоке, включая растущие темпы воспроизводства населения. Специально рассматривается проблема исламского фундаментализма в современном мире.

Для студентов вузов, преподавателей школ и колледжей, а также для всех интересующихся историей мировых цивилизаций.

УДК 94/99
ББК 63.3(5)я73

ISBN 978-5-9916-2694-1 (Т. II)
ISBN 978-5-9916-2721-4

© Васильев Л. С., 2011
© ООО «Издательство Юрайт», 2013

Оглавление

Часть третья. Восток в период развитого колониализма (середина XIX — первая половина XX века)

Глава 1. Колониализм на традиционном Востоке 13

1.1. Период развитого колониализма на Востоке 14
1.2. Истоки колониализма 18
1.3. Генезис европейского капитализма и колониализм 21
1.4. Колониализм и Восток 28

I. ЮЖНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

Глава 2. Британская Индия 37

2.1. Начало трансформации традиционной структуры 40
2.2. Сопротивление трансформации 46
2.3. Индийский национальный конгресс и борьба за независимость Индии 52

Глава 3. Островной мир юга Азии в период колониализма 60

3.1. Голландская Индия (Индонезия) 61
3.2. Шри-Ланка (Цейлон) 68
3.3. Филиппины 70

Глава 4. Английские и французские колонии в Индокитае 73

4.1. Англичане в Бирме 74
4.2. Колониальная Малайя 78
4.3. Французский Индокитай 82
4.4. Сиам (Таиланд) 89

Глава 5. Южная и Юго-Восточная Азия: традиционная структура и колониализм..... 95

5.1. Религии и религиозно-культурные традиции 96
5.2. Религиозно-цивилизационный фундамент и общество..... 107
5.3. Традиционная структура и колониализм 113

II. АФРИКА

Глава 6. Колонизация Африки южнее Сахары..... 123

6.1. Южная Африка..... 125
6.2. Западная и Центральная Африка 135

Глава 7. Колонизация арабской Африки и Эфиопии . 145

7.1. Марокко..... 146
7.2. Алжир 148
7.3. Тунис..... 151
7.4. Ливия..... 154
7.5. Египет..... 156
7.6. Судан 161
7.7. Сомали..... 164
7.8. Эфиопия 165

Глава 8. Колониальная Африка: трансформация традиционной структуры..... 169

8.1. Традиционные общества Африки..... 171
8.2. Колониальный промышленный капитал в Тропической Африке..... 179
8.3. Колониализм в арабской Африке 184
8.4. Африка и островной юг Азии как колонии: общность исторических судеб и ее первопричины 188

III. БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

Глава 9. Османская империя и республиканская Турция..... 191

9.1. Танзимат..... 192
9.2. Зулюм и младотурки 195
9.3. Радикальные преобразования Кемаля 200
9.4. Турция после Кемаля..... 205

Глава 10. Шиитский Иран в XIX—XX веках 210

10.1. Баб и бабиды 210
10.2. Иранское революционное движение в 1905—1911 гг. 213
10.3. Иран в борьбе за национальную независимость 217
10.4. Экономическое развитие Ирана в 1960—1970-е гг. 223

Глава 11. Арабские страны Азии, Кавказ, Средняя Азия и Афганистан 229

11.1. Ирак и страны Леванта 230
11.2. Арабские государства Аравии 236
11.3. Кавказ 242
11.4. Средняя Азия 244
11.5. Афганистан 246

Глава 12. Мир ислама: традиционная структура и потенции ее трансформации 250

12.1. Ислам: религия и общество 251
12.2. Традиционные исламские общества в период колониализма 259

IV. ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Глава 13. Китай в середине XIX — первой половине XX века 271

13.1. Крестьянская война тайпинов 272
13.2. Политика самоусиления и попытки реформ 277
13.3. Восстание ихэтуаней 283
13.4. Сунь Ят-сен и Синьхайское восстание военных 287
13.5. Гоминьдан и его борьба за единство буржуазно-демократического Китая 292
13.6. Нанкинское десятилетие (1928—1937) и буржуазно-демократические преобразования 294
13.7. Японо-китайская война и победа КПК 297

Глава 14. Трансформация и модернизация пореформенной Японии (1868—1945) 300

14.1. Реформы и становление основ японского капитализма 302
14.2. Агрессивная внешняя политика 307
14.3. Между Первой и Второй мировыми войнами 308
14.4. Япония во Второй мировой войне 311
14.5. Корея под гнетом японского колониализма 314

Глава 15. Религиозно-цивилизационный фундамент и особенности развития стран Дальнего Востока 317

15.1. Конфуцианство в Китае в XX в. 317
15.2. Феномен Японии 325

Глава 16. Трансформация Востока в период колониализма. Колониальный капитал и традиционный Восток 335

16.1. Традиционный Восток и европейский Запад: структурный анализ 336
16.2. Колониализм на Востоке 350
16.3. Восток после пробуждения (XX в.) 358

Глава 17. Факторы и потенции трансформации 363

17.1. Факторы и обстоятельства, влиявшие на процесс трансформации 363
17.2. Страны Востока и факторы трансформации 366
17.3. Индия и Юго-Восточная Азия: потенции трансформации 373
17.4. Потенции мира ислама 378
17.5. Страны дальневосточной цивилизации ... 381

Часть четвертая. Современный Восток: процессы и проблемы

Глава 1. Африка южнее Сахары после деколонизации 390

1.1. Страны Западной Африки 393
1.2. Страны Центральной Африки 405

1.3. Страны Восточной Африки 416
1.4. Страны Южной Африки 427

Глава 2. Африка южнее Сахары: специфика этносоциополитической структуры 440

2.1. Отсталость социальной структуры 440
2.2. Этнические проблемы и трибализм 444
2.3. Трибализм и политическая власть 447
2.4. Парламентарная демократия и реалии африканских стран 452
2.5. Политика и военные 455
2.6. Проблема расизма и поиск самоидентичности 458

Глава 3. Африка южнее Сахары: экономика и ориентация в развитии 462

3.1. Ресурсы и экономический потенциал 463
3.2. Государство и экономика 466
3.3. Социокультурные стандарты и ориентиры 470
3.4. Кризис в развитии и иностранная помощь 473

Глава 4. Арабские страны Африки 480

4.1. Страны Магриба: Алжир, Марокко, Мавритания, Тунис, Ливия 482
4.2. Арабская Африка: успехи и неудачи 494

Глава 5. Арабские страны Азии 498

5.1. Страны Восточного Средиземноморья ... 499
5.2. Аравийские монархии 509
5.3. Арабы Азии и мир арабов сегодня 515
5.4. Палестина, Израиль и ближневосточный конфликт 518

Глава 6. Турция, Иран, Афганистан 526

6.1. Турция 526
6.2. Иран под знаком исламизма 530
6.3. Афганистан 534
6.4. К чему сводится проблема исламизма? ... 539

Глава 7. Кавказ, Закавказье и Средняя Азия после распада СССР 548

7.1. Кавказ в борьбе за самоопределение 549

7.2. Закавказье 555
7.3. Средняя Азия 565
7.4. Проблемы республик постсоветского Востока 580

Глава 8. Южная Азия после деколонизации 587

8.1. Реформы и политический курс независимой Индии 588
8.2. Проблемы Индии 594
8.3. Пакистан 599
8.4. Непал, Бутан, Шри-Ланка 606
8.5. Южная Азия и проблемы политической культуры 610

Глава 9. Страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока: социалистические эксперименты.. 615

9.1. Китай, Вьетнам, Северная Корея..... 616
9.2. Проблемы Китая..... 621
9.3. Конфуцианская традиция и марксистский социализм..... 637
9.4. Монголия, Камбоджа, Лаос и Бирма 639
9.5. Социализм в странах буддизма 649

Глава 10. Страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока: путь капиталистического развития 652

10.1. Страны, близкие к японскому стандарту: Республика Корея, Тайвань, Сингапур 656
10.2. Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины 662

Глава 11. Восток после деколонизации: наследие колониализма 675

11.1. Историческая роль колониализма и наследие традиции..... 675
11.2. Колониальная администрация и ее роль в процессе деколонизации 682
11.3. Государство на деколонизованном Востоке 685
11.4. Восток и Запад: традиционное хозяйство и буржуазный капитал..... 689
11.5. Государство и экономика на современном Востоке..... 696
11.6. Государство и общество 701

Глава 12. Проблемы развития: выбор пути 712

12.1. Эталоны для ориентации 714
12.2. Религиозно-цивилизационный фундамент как фактор выбора 719
12.3. Процесс выбора пути развития..... 726
12.4. Марксистский социализм как ориентир . 729
12.5. Роль полей идеологически-политического напряжения..... 736
12.6. Восток на перепутье.....741
12.7. Дальний Восток и Юго-Восточная Азия .. 746
12.8. Южная Азия..... 748
12.9. Исламский Восток..... 750
12.10. Африка южнее Сахары..... 754
12.11. Некоторые итоги..... 755

Глава 13. Восток в XXI веке: реалии и перспективы..... 758

13.1. Реалии политической власти после деколонизации..... 759
13.2. Страны, отдавшие дань «социалистической ориентации» 762
13.3. Немарксистский социализм на Востоке.. 764
13.4. Фундаментализм как взрыв отчаяния 766
13.5. Восток сегодня: основные модели и перспективы развития 773
13.6. Каковы перспективы развития? 784

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Восток в период развитого колониализма (середина XIX — первая половина XX века)

ГЛАВА 1

Колониализм на традиционном Востоке

Период развитого колониализма, в отличие от многотысячелетней истории до того, — принципиально новый этап истории Востока. В предыдущие периоды контакты стран и народов вне Европы с Западом сводились к не очень частым путешествиям, локальным столкновениям, нашествиям кочевников, завоеваниям, включая имперские захваты, военным экспедициям, иногда обретавшим характер религиозных конфликтов, а также к торговле. В XVI—XVIII вв., после Великих географических открытий, они, за редкими исключениями вроде Латинской Америки, сводились к освоению европейцами небольших анклавов на побережье Африки и Юго-Восточной Азии и не были связаны с ломкой существующей структуры. Главной целью Запада было налаживание торговли колониальными товарами. И хотя только этим дело не ограничивалось, о чем много было сказано в первом томе, для Востока, который находится в центре нашего внимания, история с XVI в. была лишь началом интенсивных торговых контактов с европейцами. Это ранний, в основном торговый колониализм. Постепенно развиваясь, он понемногу обре-

тал более существенное и качественно важное значение, связанное с ломкой привычных норм существования мира вне Запада. Колониальная экспансия европейцев и формировавшиеся именно в эти века предбуржуазные основы стран Западной Европы сказывались едва ли не прежде всего в процессе контактов с неевропейским миром. Это значит, что колониализм нес Востоку нечто сущностно новое, что и побуждает говорить о нем как об отдельном и важном для понимания судеб Востока в целом времени его истории. Это время позднего этапа европейской колониальной экспансии на Востоке, время развитого колониализма, который нес с собой мощные рычаги для вестернизации уже в основном подготовленного к этому Востока.

1.1. Период развитого колониализма на Востоке

Здесь снова необходимо вернуться к проблеме **периодизации истории**, как всеобщей, так и восточной[1].

> Хорошо известно, что в отечественной историографии было принято особо выделять период *новой истории*, соответствующий существованию капитализма и завершающийся в этом его качестве 1917 г., будто бы с капитализмом покончившим. Существовали, правда, разногласия по поводу того, каким временем следует датировать начало новой истории: то ли французской революцией, то ли иной. В любом случае начало новой истории видели обычно в одной из таких многих в марксистской историографии «революций».

Разумеется, и для истории Европы, и даже для всей мировой истории, в которой Европа последние века, безусловно, лидировала и задавала тон, вычленение этапа господства капитализма важно и имеет немалый смысл. Но как при этом было быть с Востоком? Нет слов, всемирная история должна быть именно *всемирной* и иметь нечто общее хотя бы при ее периодизации. Когда в первом томе речь шла о хронологической грани между древностью и средневековьем для Востока

[1] Некоторые термины и наименования даны с учетом авторской концепции.

(средние века, напомню, — чуждое понятие для неевропейского мира и его истории), это обстоятельство принималось во внимание, тем более что речь шла об *условной* грани. Теперь ситуация несколько иная. Перед нами не условный, а действительно *новый* этап в истории Востока, связанный с энергичным проникновением колониального капитала вначале преимущественно в торговой, а затем и в промышленной его форме. Совершенно очевидно, что оба этапа, торговый и промышленный, хорошо совпадают с хронологическими рамками европейской новой истории, которая — если принять идею о существовании так называемого периода *ранней новой истории*, или, как я предпочитаю его именовать, *переходного от европейского средневековья к новому времени* (XVI—XVIII вв.), — подводит нас к XIX в. Это значит, что усилия европейских колонизаторов за ряд веков сыграли определенную роль в сближении структурных основ европейских и неевропейских обществ, пусть даже далеко не всех из числа этих последних, и история всех стран мира в этом смысле хронологически сблизилась. Все мы давно уже живем в эпоху индустриально-городской культуры и пользуемся множеством благ современных научно-технических и, более того, высокотехнологических достижений. И хотя добились всего этого европейцы, плодами их успехов давно уже пользуется весь мир.

Еще несколько слов о деталях периодизации, что всегда важно для истории и историков. Каким временем можно очертить столь важный для истории Востока период господства развитого, промышленного колониализма? Где начало этого периода? Чем и почему следует обозначить его конец? Как показано в первом томе, начало колониальной торговой экспансии предбуржуазного Запада было положено на рубеже XV—XVI вв. В Латинской Америке, Индии и Индонезии, в береговой зоне Африки колониальная экспансия испанцев и португальцев, затем голландцев, англичан и французов ширилась с каждым веком. Понемногу она захватывала и другие районы Востока, практически весь неевропейский мир. Логически рассуждая, именно XVI в. по справедливости можно считать началом этапа раннего, в основном *торгового*, колониализма. Дело в том, что, хотя колониализм тогда не сумел и просто не мог свершить кардинальную ломку структуры стран традиционного Востока и тем более содействовать становлению там капитализма, который еще далеко не оформился в своем окончатель-

ном виде в самой Западной Европе, он, однако, как было упомянуто, нес Востоку нечто сущностно новое. Вопрос только в том, как понимать это новое. Что это такое?

В ранний период торговой экспансии, сопровождавшейся вторжениями, территориальной аннексией, созданием форпостов, подчинением и даже определенной деформацией хозяйства в отдельных странах (Индия, Индонезия), а также массовым порабощением людей (Африка, частично Индонезия), активному воздействию колониализма подвергались лишь некоторые страны Востока. Кроме того, к кардинальным изменениям и существенной деформации экономики традиционных восточных обществ период колониальной торговой экспансии не вел. Целью колонизаторов были вначале лишь восточные редкости, прежде всего пряности, а затем также и рабы. И хотя платили они за это мало, но все-таки платили. Серебро текло с запада на восток, а не в обратном направлении. Иными словами, перед нами торговля, пусть и не вполне равноправная, неэквивалентная, порой, быть может, даже из-под палки, сопровождавшаяся принуждением, но все же именно торговля, в какой-то степени взаимовыгодная.

К торговому обмену Восток привык. Более того, не были для него необычными ни несправедливости, ни насилия или массовое порабощение людей, ни вторжения иностранцев. Достаточно напомнить о монгольском нашествии, о походах Тимура. Правда, торговый колониализм принес с собой и нечто новое, к чему на Востоке еще далеко не везде привыкли. Он, что важно, приучал, принуждал к каждодневному тяжелому регулярному труду не всегда привыкших к этому людей, сопровождая такое приучение-принуждение по отношению, в частности, к африканским рабам силой и превращая таким образом труд порой почти в каторгу, которую долго могли выдерживать лишь немногие (собственно, именно это вначале и вызывало потребность во все новых и новых отрядах рабов). Но этого нового было в те времена, о которых теперь идет речь (XVI—XVIII вв.), еще все же недостаточно для того, чтобы говорить о сущностно новом, хотя приучение людей к повседневному труду и было его важным элементом.

Другое дело — XIX в., особенно его вторая половина. Это было время колониальной экспансии западного индустриального капитала. Картина совершенно иная. Поток фабричных товаров из метрополии стал быстро превращать колонии

и зависимые страны Востока не только в источник нужных европейцам продуктов и сырья, но и в ценные и очень важные для европейского капитализма рынки сбыта. Рыночные связи теперь устанавливались гораздо более прочно, а по их каналам товары и средства (включая и серебро) текли теперь как в том, так и в обратном направлении. Порой этому сопутствовали разорение традиционного восточного ремесла, упадок торговли, а также крушение привычных норм бытия и сопровождавшие его политические кризисы, ослабление государственной власти и многое другое, с этим связанное. Но зато мир вне Запада, став устойчивым рынком сбыта промышленных товаров, местом строительства железных и иных дорог, телеграфных линий, современных западно-буржуазного типа больших городов, изменился очень основательно.

Здесь и следует видеть то сущностно новое, что внесло немало перемен в привычные нормы и условия жизни стран и народов Востока. Вот почему **хронологически целесообразно начинать период колониализма на Востоке именно с XIX в.**, — где раньше, где позже, но в целом примерно с XIX столетия, а точнее даже с середины его. Рубеж этот не случаен. Он определен временем, когда буржуазные преобразования на Западе в основном завершились, а промышленные товары большим потоком потекли из индустриального Запада во все уголки мира, и прежде всего в колонии. Естественно и логично также, что **конец периода колониализма** следует видеть именно там, где он вполне отчетливо прослеживается, т.е. в **середине XX в.**, после Второй мировой войны, в годы массовой и повсеместной деколонизации. Для Востока в целом, включая и Африку, концом периода колониализма и потому важнейшим для его истории хронологическим рубежом является именно то время, когда он освободился от колониальной зависимости, стал независимым. Неудивительно поэтому, что в качестве естественных рамок, которыми следует ограничить новый этап истории Востока в целом, этап развитого колониализма, берутся именно предлагаемые здесь. Это период с середины XIX до середины XX в. Совершенно очевидно, что при всей включенности Востока в мировую историю, особенно в эти столетия, предлагаемые рамки более адекватно отвечают реальному историческому процессу, нежели те, которые исторически мало с ним связаны, хотя и имеют всемирно-историческое значение.

1.2. Истоки колониализма

Итак, речь в этом томе пойдет о Востоке в период развитого колониализма. Но что такое колониализм как феномен, откуда он взялся, где истоки колониальной экспансии? Вопрос стоит того, чтобы снова, после сказанного об этом в первом томе, уделить ему некоторое внимание.

- Понятие «**колония**» (лат. *colonia* — поселение) возникло в античной древности и использовалось для обозначения поселений, расположенных в стороне от первоначального центра, а то и достаточно далеко от него. В принципе такого рода расселение было хорошо известно земледельцам со времен неолита; более того, именно так и распространялись по ойкумене достижения неолитической революции.

Однако когда мы говорим о **колониях** в более узком и специальном смысле этого слова, то речь идет не просто о расселении переселенцев. Остается в стороне даже так называемая *внутренняя колонизация*, т.е. постепенное освоение пустующих земель в рамках данного региона, будь то средневековая Европа, Россия или Африка. Важно обратить преимущественное внимание на такие поселения, которые были вызваны к жизни *потребностями торгово-экономического развития* и имели своим результатом *создание на чужой территории автономных анклавов*, в рамках которых поселенцы-колонисты воссоздавали свойственную им структуру, родственную той, что была в далекой метрополии. Но и это последнее следует считать все же типичным, а потому необходимо внести уточняющую поправку: *колониальная структура обычно отлична от той, которая господствует среди аборигенного населения*, причем эту разницу колонисты ревностно блюдут, равно как и традиционные связи с метрополией. Иными словами, речь идет о таких колониях, которые, особенно на первых порах, когда все вокруг было еще не освоено, можно было бы считать просто некими *форпостами метрополии на чужой земле*, форпостами, с выгодой используемыми с целью наживы и во имя процветания населения метрополии (включая и колонистов).

Исторически первыми, с широким размахом реализовавшими практику колонизации, были **финикийцы** — для них торговля и мореплавание были едва ли не основным занятием. О финикийском феномене специально шла речь в первой части работы, причем особо отмечалось, что финикийцы в некотором смысле предшественники античных греков. Эстафету колонизации именно финикийцы передали грекам, а те римлянам. В какой-то степени процессом такого же рода можно считать и **эллинизацию** Ближнего Востока после походов Александра Великого, хотя характер колонизации в то время был все-таки несколько иным. В средние века колониальные анклавы создавали такие **торговые республики**, как Венеция или Генуя, а также **торговые союзы** типа Ганзы.

Существовали ли колонии у стран и народов Востока? И более того, могли ли в принципе создаваться колонии государствами Востока? Категорически отрицательного ответа дать на эти вопросы нельзя. В принципе восточные купцы вполне могли создавать и создавали на чужих территориях свои анклавы — достаточно напомнить о китайцах в Юго-Восточной Азии и об арабах на восточноафриканском побережье. Но были ли это колонии в полном смысле слова? О китайцах известно немало, об африканских арабах меньше. Однако и в том, и другом случае перед нами все же не замкнутые колониальные анклавы.

пример

Что касается китайцев, то они поддерживали связи с Китаем, быть может, во много раз более тесные, нежели, скажем, жители финикийского Карфагена или греческой Ольвии со своими метрополиями. При всем том у китайцев вне Китая нигде и никогда не было административно замкнутых поселений типа анклавов. Они всегда достаточно гармонично вписывались в местную структуру и лишь веками хранили в ее рамках свои общинные, клановые и иные корпоративные связи.

Что касается арабов в Африке — и не только на побережье, но и в городах Судана, — то, несмотря на явно выраженную именно арабо-мусульманскую стилистику, которую они приносили с собой и по образу которой создавались в Африке первые города, их поселения не были арабскими анклавами в полном

смысле этого слова. В Судане и Сомали они становились частью африканских государственных образований. На восточноафриканском побережье они, лишенные, как правило, своих арабских женщин, быстро подвергались воздействию со стороны местного населения и в расовом, этническом, даже языковом плане становились образованиями нового типа, не слишком связанными с метрополией.

Словом, в случае с китайскими купцами, как и с африканскими арабами (об арабских странах североафриканского Средиземноморья следует вести речь особо, ибо их нельзя считать колониями), не было стоящей за их спинами метрополии как мощной политической силы, на которую колонисты всегда могли бы опереться. Напротив, выселившиеся на чужие земли китайцы и арабы (как и представители иных восточных государств) оказывались словно бы отрезанным ломтем. Государства не только не были заинтересованы в их официальной поддержке, но даже вообще как бы игнорировали их. Для этого были свои весомые причины.

В первом томе уже не раз шла речь о традиционном восточном государстве и восточном социуме. Для восточного государства интересы торговцев, связанных с частнособственнической предпринимательской деятельностью и тем более ориентировавшихся на иностранный рынок, всегда были чужды. Взять с купцов пошлины, получить от них взятки — милое дело, но заботиться о процветании их вне пределов государства — это уж увольте! Другое дело, когда самому государству выгодно расширить свое влияние на той или иной чужой территории, как то было, скажем, с маскатским Оманом на восточноафриканском побережье (Занзибарский султанат). Но это уже была не колонизация, а в зависимости от обстоятельств завоевание, присоединение, политическое господство. То же относится и к акциям Альморавидов в Судане, да и ко всем иным политическим событиям, сопровождавшимся вторжением той или иной восточной державы в чужие земли.

- **Колонизацией** в интересующем нас смысле следует считать создание на чужой территории замкнутых административно-автономных анклавов, копировавших